

Отзыв

официального оппонента о диссертации Булатой Елены Васильевны «Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя и их немецкоязычного перевода)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка

Современная лингвистика, изучающая осуществление личности в языке и совершенствующая свои исследовательские методы в рамках антропоцентрической парадигмы, особое внимание уделяет результатам деятельности языковой и литературной личности – прежде всего, созданным ею текстам. Текст трактуется как продукт восприятия и интерпретации мира, как синтетическая сущность в единстве языка и культуры, как целостная совокупность эксплицитных и имплицитных компонентов, фиксирующих в статике динамику когнитивной интерпретации действительности адресантом и результаты его непрерывно функционирующей смысловой системы. Диссертация Е.В. Булатой представляет собой интегративное исследование в области лингвистики текста и, прежде всего, текста художественного, и в этом **актуальность** исследования. Кроме того, диссертационная работа Е.В. Булатой посвящена одной из важных проблем современной лингвистики – выявлению и описанию импликационала художественного текста в координатах его субъективно-оценочной модальности, манифестирующей специфику индивидуально-авторской картины мира, интенциональность продуцента художественного текста в отношении к действительности. Диссертационное исследование выполнено при опоре как на основные лингвистические концепции имплицитности, так и на результаты, достигнутые наукой о языке в изучении многопланового явления иронии. Весьма уместный и детально выверенный научный экскурс в проблемную сферу изучения иронии в гуманитарной научной парадигме даёт возможность Е.В. Булатой убедительно обосновать выдвигаемые тезисы, а

также плодотворно полемизировать с существующими теориями этого феномена в лингвистике.

Концептуальная и функциональная целостность семантического пространства художественного текста диктует оценку его импликационала как системного образования, и именно данный постулат служит отправной точкой для рассуждений диссертанта и построения целостной исследовательской концепции. Вектор изучения иронии как имплицитной формы актуализации авторской модальности опирается на интерпретирование средств выражения иронии, принадлежащих разным языковым уровням, посредством привлечения целостного комплекса лингвистических и экстралингвистических знаний, которые коррелируют с различными содержательными планами семантического пространства художественного текста. Научно доказательное представление материала, построенное в этом направлении, сопровождается значимыми выводами, представленными в диссертации Е.В. Булатой, что становится убедительным свидетельством её исследовательской компетентности: так, например, диссертант правомерно указывает, что «ирония в своей сущности оценочна, но данная оценка носит завуалированный, неявный характер, что обуславливает сложность декодирования иронического смысла в художественном тексте и усиливает тем самым эмоциональное воздействие на читателя. Следовательно, можно констатировать, что ирония реализует в художественном тексте имплицитную оценку автора, то есть является имплицитной формой выражения авторской модальности» (с. 66 рукописи).

Несомненную научную новизну диссертации Е.В. Булатой сообщает комплексный анализ разноуровневых языковых средств репрезентации иронии как имплицитной оценки в семантическом пространстве художественного текста в координатах авторской модальности, проведенный впервые на материале произведений Н.В. Гоголя и их перевода на немецкий язык, а также установление механизмов формирования иронического смысла на разных уровнях текста.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обеспечена убедительностью и научной обоснованностью его результатов, прежде всего, в плане рассмотрения иронии в лингвокультурологическом аспекте. Диссертация вносит определенный вклад в изучение иронии как текстовой и текстообразующей категории, параметрированы как типологические, так и внутриязыковые средства выражения иронии.

Практическую значимость работы определяет возможность использования её выводов и материалов в лекционных курсах по лингвистике текста, лингвокультурологии, в спецкурсах по филологическому и семантико-стилистическому анализу художественного текста, в переводческой практике.

Глубина изучения теоретической литературы в области общей теории текста и художественного текста, имплицитности как объекта лингвистики, проблематики транслатологии, а также в сфере изучения иронии в художественном тексте, свободное владение различными методами научного анализа, творческий характер исследовательской мысли автора позволили строго доказательно вести анализ материала и четко структурировать диссертацию. Кроме введения, работа содержит две главы, заключение и список использованной литературы, при этом проблематика глав и параграфов четко соответствует исследовательским задачам. Дополнительную доказательность диссертации сообщает наличие в её тексте приложений, наглядно демонстрирующих соотношение разноуровневых средств выражения иронии в художественных текстах Н.В. Гоголя.

Наиболее существенные научные результаты исследования, полученные автором, состоят в следующем:

1. Установлено, что ирония по своей природе имплицитна и оценочна, что определяет её концептуальный характер в художественном тексте в плане транслирования аксиологической системы автора и его интенциональности. Такое понимание иронии позволяет рассматривать её «как имплицитную оценку в семантическом поле авторской модальности,

объектом которой становятся действующие персонажи произведений, их личностные качества, поступки, взаимоотношения между ними, социальная среда, к которой они принадлежат, а также изображаемое общество в целом» (с. 68).

2. Выявлено, что анализ иронии в различных по объему контекстах при учете экстралингвистических факторов позволяет корректно декодировать и адекватно интерпретировать данный феномен в художественном тексте: «Прагматический эффект иронии в художественном тексте выражается в том, что она включает в себе субъективную оценку и непосредственно зависит от интенций автора, цель которых воздействовать на иронического адресата» (с. 44).

3. Определено, что ирония в художественном тексте располагает комплексом разноуровневых языковых средств, организующих текстовые механизмы формирования иронического смысла: «Гоголевская ирония выражается посредством богатой «палитры» разноуровневых средств: лексических, синтаксических, фразеологических и текстовых, — составляющих в совокупности комплексный способ критического осмысления действительности и способствующих реализации авторской модальности» (с. 181), причем использование тех или иных средств иронии обуславливается интенциями автора и его системой ценностей.

4. Языковые средства репрезентации иронии гоголевских текстов и их перевода на немецкий язык подвергнуты детальному семантическому и контекстуальному анализу, что позволило выявить сохранение иронического смысла в большинстве переводных текстов в сопоставлении с текстами оригинала. Этому способствует, прежде всего, наличие типологических признаков сходства в системах русского и немецкого языков. Тем не менее, выявлены и национально-культурные особенности функционирования данных языков, которые обуславливают неполную передачу иронического смысла текста оригинала в тексте перевода. Такая специфика проявляется в виде используемых в тексте перевода трансформаций (таковы приемы

опущения, добавления, конкретизации и т. п.), которые «не всегда оправданы и приводят к снижению иронического эффекта, что обуславливает не совсем адекватное эмоционально-оценочное восприятие текста перевода в сопоставлении с текстом оригинала» (с. 180).

Вполне естественно, что к проблемной диссертации, в которой изучается материал, значимый в лингвопрагматическом и лингвокультурологическом аспектах, есть ряд вопросов дискуссионного характера:

1. Какова причина выделения и описания фразеологических единиц как средств репрезентации иронии уже после анализа её синтаксических средств? Ведь традиционно уровни языка описываются в следующем порядке: лексический и фразеологический, морфологический и т.п.? Продиктовано ли изменение установленного в лингвистике порядка когнитивно-семантическими особенностями гоголевских текстов?

2. На наш взгляд, описание языковых средств выражения иронии выиграло бы, если бы все образные средства были объединены на риторическом уровне, и тогда отпала бы необходимость для каждого изучаемого языкового уровня выделять свои изобразительно-выразительные средства. Например, в составе синтаксических средств корректны риторические вопросы, но дополнительные вопросы вызывает выделение на лексическом уровне лексем-цветообозначений (это ведь по большей части эпитеты?) или гротеска на текстовом уровне.

3. Является ли ирония, на Ваш взгляд, когнитивным механизмом? Думается, да, хотя это уже не уточнение постулатов исследовательской концепции кандидатской диссертации, а предложение возможной перспективы её развития. Если мы принимаем за отправную точку не только текстовое пространство как результат когнитивной деятельности продуцента текста, но и сами когнитивные механизмы, тогда имплицитность, в том числе и ироническую по природе, можно непротиворечиво описывать с помощью анализа самой когнитивной деятельности субъекта – автора текста. Тогда

возможные соответствия и несоответствия текста оригинала и перевода получают объяснение посредством фундаментальных когнитивных категорий, значимых для развития теории языка.

4. Исследовательская концепция совершенно очевидно демонстрирует отталкивание от традиционного понимания иронии как стоящего в одном ряду с другими тропами изобразительно-выразительного средства (Ср.: «ироническую окраску получают, как правило, лексические единицы, которые обладают способностью в каждой новой контекстной ситуации служить реализации соответствующего оценочного смысла» (с. 71)). Однако можно ли в ходе проведения контекстуального или семантико-стилистического анализа совершенно абстрагироваться от метафорических средств репрезентации иронии? Ведь известно, что эти явления родственны по своей природе, имеют двухуровневую смысловую структуру, а значит, необходимо принимать во внимание метафорические преобразования в иронических контекстах.

Вопросы и замечания носят либо дискуссионный, либо частный характер, отчасти определяют перспективы дальнейших исследований и ни в коей мере не влияют на нашу высокую оценку, данную научному исследованию Е.В. Булатой.

Аннотация и 15 опубликованных работ (6 из них в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ) полностью отражают содержание диссертации.

Многоаспектное и целостное по самому своему объекту и по теоретико-методологическим установкам, обстоятельное в аналитике и концептуально доказательное диссертационное исследование «Ирония как имплицитная форма выражения авторской модальности в художественном тексте (на материале произведений Н.В. Гоголя и их немецкоязычного перевода)» тематически соответствует паспортам специальностей 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка, отвечает требованиям п. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного

Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842, её автор, Булатая Елена Васильевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.01 – русский язык, 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук
(10.02.01 – русский язык; 10.01.01 – русская литература),
профессор, профессор кафедры
отечественной литературы
Института филологии, журналистики и
межкультурной коммуникации
Южного федерального университета

Кузнецова Анна Владимировна

12.09.2017

Личную подпись
удостоверяю

Ученый секретарь Совета
Южного федерального университета
Мирошниченко О.С.

Кафедра отечественной литературы
Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская 150
Сайт: <http://www.philology.sfedu.ru/ru/kafedra-otechestvennoj-literatury-khkh-veka>
E-mail: koli@sfedu.ru; kolisfedu@yandex.ru